Фэйюнь не испытывала никакой настороженности по отношению к Налан Сюэцзянь. Другие жаждали писания, но не она.

По его мнению, спасти ее было гораздо важнее, чем покинуть королевство.

Семидюймовый золотой Будда парил в воздухе, излучая непрерывное святое сияние. За Буддой сменяли друг друга семь изображений шелкопрядов, от яйца до новорожденного.

Каждый образ был чрезвычайно глубоким, особенно последние стадии.

Налан Сюэцзянь не интересовалась буддизмом, но все же хотела восстановить свой облик, чтобы находиться рядом с Фэйюнь без использования вуали.

Поэтому она сосредоточилась на постижении писаний. Она была на первом, Яйцо Шелкопряда. Фэйюнь был на втором, Молодой Шелкопряд.

Его культивирование было ограничено писанием. Единственным способом совершенствования было дальнейшее постижение содержания. Внешние предметы больше не оказывали влияния.

После получения глазных костей феникса его взгляд достиг уровня всезнания. Это позволило ему учиться всему очень быстро. Он мог выучить что-то за день, в то время как другим требовался год.

Более того, у него были воспоминания о прошлой жизни и постижение небесного дао. Таким образом, он мог быстрее почувствовать это дао, что позволяло ему совершенствоваться быстрее других.

За один день он мог выучить более ста превращений, вплоть до четырехсот. Диаграмма Яйца Шелкопряда содержала три тысячи трансформаций. Он потратил всего три дня, чтобы закончить ее.

В теле Налань Сюэцзянь было шесть сарира - идеальное телосложение для буддийского культивирования. Понимание у нее было превосходным, поэтому с помощью Фэйюня она быстро продвигалась вперед.

За месяц она освоила две тысячи превращений, превзойдя все его ожидания.

Они ходили в поле за репой, нет, за лекарствами духа и женьшенем. Они пили из духовного источника и открыли еще несколько святилищ, обнаружив внутри удивительные вещи.

Увы, нет по-настоящему мощного оружия.

После изучения этого писания Сюэцзянь стала намного лучше. Ее продолжительность жизни,

похоже, тоже восстановилась, и она становилась все моложе и моложе. К сожалению, она по-прежнему не позволяла ему видеть себя.

Каждый раз, когда он прикасался к ее шляпе с вуалью, она издавала крик. Как только он отступал, она начинала смеяться.

Сегодня Фэйюнь привел Сюэцзянь на пустую равнину и сказал: "Я дам тебе очень хорошую вещь".

В одной руке он держал Будду, а из другой выпустил луч. Он взлетел в небо, как желтая река, длиной более тысячи метров. Там, наверху, скопился свет сокровищ, похожий на божественную реку.

"Красиво." Она оперлась подбородком на обе руки; ее локти опирались на перила каменного моста.

Вдруг золотая капля подлетела к ней и слилась с ее телом. Эта величественная сила была настолько чиста, насколько это вообще возможно.

Вокруг нее вспыхнул буддийский свет. Под ее ногами появились цветы лотоса, а над головой возник ореол.

"Это суть буддизма, зарожденная королевством. Направь свою энергию и впитай как можно больше". сказал он.

Эссенция, созданная царством высокого уровня. Всего одной капли было достаточно, чтобы помочь культиватору Небесного Мандата подняться на один или два уровня.

Сначала он не давал ей эту эссенцию, потому что боялся, что ее тело не справится с ней. Теперь же, после месяца культивирования Золотого Шелкопряда, она достаточно восстановилась.

Он подождал, пока ее состояние стабилизируется, а затем сам проглотил двадцать капель эссенции. Он сел в воздухе, скрестив ноги, и начал культивировать.

Через месяц он выучил 10 000 трансформаций из второй диаграммы.

Он очистил все двадцать капель эссенции всего за три дня, достигнув промежуточного Небесного Мандата и вплотную приблизившись к следующему уровню.

Он не думал, что это полное насыщение, и проглотил еще десять капель. Ему удалось достичь позднего Небесного Мандата, а также создать восьмую кость феникса. Его телосложение снова улучшилось.

Он чувствовал себя совершенно иначе и ощущал барьер между жизнью и смертью. Эта сила кружилась вокруг него, но уловить ее было трудно.

Он знал, что это сила циклов жизни и смерти. Овладеть хотя бы крупицей этой силы означало стать псевдопросветленным существом. Полностью овладеть ею и завершить один цикл означало войти в царство Нирваны.

Он хорошо знал эту силу и метод ее направления. Увы, ему все еще чего-то не хватало - нужного количества силы культивации.

У него было преимущество перед другими, потому что он уже обладал этими знаниями. Ему было легче усвоить эти знания и превратить их в свою силу.

Что касается других неопытных гениев? Некоторые могут застрять здесь до конца своих дней.

'На пике Мандата Небес должно быть проще'. подумал он.

Налан Сюэцзянь тоже закончила совершенствование одной капли и достигла четвертого уровня Небесного Мандата.

Она держала нефритовые четки и носила халат Налан, выглядя как прекрасная Бодхисаттва, спускающаяся сверху.

Сначала она посмотрела на свои руки. Желтый оттенок снова стал молочным, как у младенца. По ее коже разлилось буддийское сияние.

Она не смогла сдержать своего волнения и дотронулась до лица. Она быстро подбежала к источнику духов и подняла завесу, чтобы посмотреть на свое отражение, на грани слез от счастья.

"Эй, ты сейчас немного самовлюбленная. Разве ты еще не насмотрелась?" Фэйюнь встала позади нее и сказала.

"Нет, еще нет". Она опустила вуаль и обняла его, уткнувшись головой в его грудь. Это было очень успокаивающе, как в тихой гавани.

"Могу я увидеть тебя прямо сейчас?" прошептал он ей на ухо.

"Пока нет, я еще не полностью восстановился. Я могу стать еще моложе и красивее". Она крепко сжала шляпу, боясь, что Фэйюнь разоблачит ее.

"Ладно, хорошо, я не буду смотреть. Просто знай, что ты самая красивая, нет никого красивее".

Он засмеялся.

"Красивее, чем Нангун Хунъянь?"

Он погрузился в молчание и задумался о душе, забранной императрицей.

Прошло уже более сорока дней. Столица должна быть окружена. Неужели она пала?

Она не должна пасть так легко, ведь императрица и предыдущий император все еще были рядом. Кроме того, династия укрепляла это место на протяжении тысяч лет.

Но что, если он действительно пал?

Кроме того, приближался трехмесячный срок встречи со Злой Женщиной. Кто знает, что предпримет этот маньяк?

"Ты хочешь выйти наружу?" Сюэцзянь уловила его настроение.

"Я должен". Он кивнул; его голос казался немного разочарованным.

Она крепче сжала его руку. Последний месяц был одним из самых счастливых дней в ее жизни. Она не хотела, чтобы он уезжал, но знала, что не сможет удержать его здесь.

"Я могу помочь тебе". Она развязала пояс и сняла буддийский халат: "Я знаю, что ты слишком сильно заботишься о лице и не можешь попросить меня. Вот, возьми его".

Сейчас на ней было только внутреннее платье, открывающее белоснежную шею, подчеркнутую длинными черными волосами. Ее изгибы были прекрасны и элегантны. Она действительно была похожа на буддийскую бессмертную из легенд.

Он уставился на нее. На самом деле он знал, что пять одеяний в совокупности могут остановить существование в каменном гробу.

Однако он не мог спросить ее об этом, потому что чувствовал себя виноватым за то, что сделал с ней. Он никогда не думал о том, чтобы забрать это одеяние.

Он считал, что платье Жар-птицы принадлежало только Нангун Хонгян. То же самое касается буддийского халата и Налан Сюэцзянь. Никто другой не должен их носить.

В конце концов, он все же принял халат, все еще хранящий ее тепло и сладкий аромат. Он улыбнулся: "Это не имеет ничего общего с лицом. Я просто не люблю носить женскую одежду".

"Тогда почему ты надел платье Нангун Хонгян?" сразу же спросила она.

Пять одежд были связаны между собой, поэтому ее чувство было нормальным.

"Неужели все женщины такие чувствительные?"

"Я не буду возражать, пока ты не позволишь другой женщине надеть мой халат. Иди, я знаю, ты хочешь выйти на улицу. Скажи монаху, что я теперь на четвертом уровне, чтобы он перестал болтать со мной каждый день, как домохозяйка".

"Передам". Он надел пятое одеяние, открыл портал и вылетел наружу.

http://tl.rulate.ru/book/119/2995944